

Марина Александрова

ДАР ГРАНИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А46

Александрова, М.

А46 Дар Грани / М. Александрова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 516 с. — (Смерть несущая).

ISBN 978-5-521-89945-6

После трагической гибели брата, после предательства любимого мужчины, после того, как повелитель вампиров объявил на неё охоту... всё, что остается юной демонице — это пуститься в бег. Её гонит страх, боль потери и предательства, желание спрятаться от всех и вся. Но не всегда всё получается так, как хотелось бы. А желание Мары потеряться в человеческих землях, лишь поможет ей найти себя, примириться с собственной натурой, встретить того, кто зажжет в её мире луч надежды, воскресит её сердце, и заставит поверить, что возможно всё! Впереди новая цель, и борьбу за нее поможет начать всего один дар — Дар Грани.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89945-6

© Александрова М., текст, 2022
© Метлинова Е., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Она с трудом опустилась на колени, кряхтя и держась за спину. С каждым днем становилось все труднее. Подумать только: еще год назад она без труда могла пройти от дома старосты до своего, сейчас же ей казалось, что этот путь бесконечен. Тяжелая одышка немилосердно разрывала грудь. Сердце старой травницы начинало сдавать. Нет-нет да и замрет в груди, чтобы через секунду понестись невероятным галопом, навстречу упущенное. От таких скачков кружилась голова, все тяжелее было собирать травы и заботиться о людях, что жили в Пограничье. Не говоря уже о том, чтобы самой справляться с хозяйством.

Сколько же ей еще отведет времени на этом свете всемилостивая? Для чего удерживает она ее душу в старом больном теле? Ведь вылечить свои хвори Рэйна уже не сможет, что бы она ни делала. Да и не болезнь стоит по ночам у изголовья ее постели, то старость пришла неожиданно, а теперь осталось лишь дожидаться, когда появится ее лучшая подруга — смерть. Но не пугало все это травницу. Она молилась в это утро лишь о двух вещах.

— Великая богиня, — дрожащим голосом говорила Рэйна, — прошу тебя, не забирай меня к себе до окончания зимы. Не выживет Пограничье без меня, когда придет время лихорадки. Прошу милости твоей. Не для себя — для людей прошу. Приди за душою моею в одну ночь, не позволь мне лежать беспомощной. О легкой смерти прошу. С первой каплей прими меня в свои чертоги, — дрожащей рукой нарисовала травница святой знак в воздухе и низко склонилась так, что коснулась лбом холодного деревянного пола.

Тяжелый выдох со свистом вылетел из ее груди. Неужто когда-то (порой кажется, что еще вчера) она и дня не могла усидеть дома? Все старалась переделать как можно больше дел, чтобы вечером надеть свое самое красивое платье, вплести в длинные темные косы цветы и пойти на летнее гулянье. Там ждал бы ее Янок, с которым они бы бродили всю ночь до утра, а домой она вернулась бы счастливая, с распущенными спутанными волосами и в помятом платье...

Скривившись от резкой боли в спине, Рэйна тяжело оперлась рукой о лавку, что стояла сбоку от нее, и очень медленно поднялась. После чего положила ладони на спину и кое-как выпрямилась.

— Ух, — облегченно выдохнула женщина. — Все хуже и хуже с каждым днем. Не ровен час, и впрямь помру, не дождавшись весны, — сипло прошептала она. — Надо бы хоть снадобья перебраться да начертать, что и по какой хвори принимать.

Привычка говорить с самой собой появилась у травницы не сразу. Но годы, что она провела в одиночестве, сказывались все сильнее. Особенно остро она ощутила, что совсем одна, когда стала реже покидать родной дом. А в тиши стен ей отчего-то начинало казаться, что

она превращается из человека в часть интерьера. В нечто неодушевленное, ненужное и всеми забытое.

Из размышлений травницу вывел drobный стук в дверь. Рэйна невольно вздрогнула, сама не понимая, что ее так напугало, и медленно, прихрамывая на правую ногу, отправилась открывать.

Ее дрожащие пальцы отчего-то совершенно отказывались слушаться в это утро, но, кое-как совладав с необъяснимым страхом, она все же сумела отодвинуть засов и распахнуть дверь. Та жалобно скрипнула, когда порыв холодного ветра подхватил ее, вырывая из не слишком-то сильной хватки хозяйки, и обрушил на стену. Рэйна уже было потянулась, чтобы схватить ручку двери, как ее опередили.

Знахарка не сразу поняла, что происходит. Она подслеповато сощурилась, чтобы убедиться, что ей не кажется, как тонкое женское запястье легко прикрывает дверь. Травница медленно, несмело подняла взгляд и едва не закричала в ужасе, но вовремя заслонила дрожащей ладонью рот.

«Неужто сама смерть пришла ко мне?», — пронеслось в голове пожилой женщины.

Незнакомка, что в это утро появилась на пороге ее дома, и впрямь походила на смерть. Во всяком случае, именно такой ее и представляла себе Рэйна.

Высокая стройная фигура была затянута в черное длинное платье, что особенно нереально смотрелось в ореоле падающих с небес снежинок. Белоснежные локони развевались на стильном ветру. Кожа ее была словно снег, а яркие алые губы казались измазанными в крови. Темные круги залегли под глазами, которые, будто две яркие звездочки, сверкали в предраассветной мгле.

— Не бойся, — сказала она. — Это я, Мара.

Не сразу женщина смогла понять, что ей сказала незнакомка, настолько поразила ее сама нереальность происходящего. Какой нормальный человек станет разгуливать в лютый мороз, что властвовал на севере Ирэми практически круглый год, в одном платье? Тем более, в таком?! Да и внешность девушки была столь необычной, что даже у пожилой травницы перехватывало в груди, стоило лишь взглянуть на неё. Она была необычной. Красивой и в то же время пугающей. На нее хотелось смотреть, восхищаться ею. Но отчего же тогда Рэйну так тянет спрятаться в самый дальний уголок дома, где странная гостя не смогла бы найти ее? Хотя где бы травница ни спряталась, от этой девы ей не скрыться. Она знала это, чувствовала на каком-то подсознательном уровне.

Когда же Рэйна осознала, каким именем представилась девушка, то едва смогла поверить в правдивость ее слов. Неужели эта невероятная незнакомка — та самая девочка, которую ей в свое время приходилось вытаскивать с того света каждую зиму? Разве так бывает?

— Д-дочь кузнеца? — кое-как проговорила травница.

— Да, — коротко ответила она.

И тут Рэйна поняла, что на улице не то что холодно — лютый мороз. А девушка — в одном легком платье!

— Заходи скорее! — засуетилась старушка, пропуская нежданную гостью внутрь.

Девушка буквально впорхнула в дом. Она шла, гордо неся себя, и не скажешь, что провела столько времени на морозе. Ее не трясло, казалось, что она вообще не чувствует холода. Но ее кожа была белее снега, а кончики волос покрыла изморось.

— Я сделаю тебе отвар, — сказала женщина, направляясь к печи, на которой уже закипал чайник. — А ты не стой, девонька, проходи и садись к печке ближе, — хоть

Рэйну и снедало любопытство, что же привело девушку в их края, да еще в таком виде, что-то подсказывало ей, что с вопросами спешить не стоит. Не время.

Мара сидела на простой деревянной скамье несколько часов. Ее тонкие пальцы бережно сжимали давно уже остывший отвар, а взгляд упирался куда-то на дно кружки, что была в ее руках. Она молчала, а травница не пыталась начать разговор. Вместо этого старуха положила на колени пряжу грязно-серого цвета и начала сматывать нитки в клубок.

В какой-то момент девушка вздрогнула и резко выдохнула, словно вынырнула из омута собственных мыслей:

— Ты, должно быть, хочешь знать, почему я оказалась сегодня утром на твоём пороге? — холодно спросила она, не поднимая глаз на Рэйну.

— Почему оказалась, потому и оказалась. Коли есть такая нужда, то поделись, — сказала старушка, подкручивая грубую нить.

— Нужда? — задумчиво произнесла девушка, — Пожалуй, есть, — сделала она маленький глоток уже остывшего отвара. — С похорон я к тебе пришла. Знаешь, чьих? — Мара одарила Рэйну равнодушным взглядом, от которого по спине травницы побежали мурашки. — Кима, — хмыкнула она и криво улыбнулась.

После этих слов Рэйне стало окончательно не по себе. А уж когда девушка начала свой рассказ, старуха и вовсе не знала, куда себя деть. Мара все говорила и говорила, пусть Рэйна с трудом понимала и половину того, о чем рассказывала гостя, но и того, что удалось понять, травнице хватило бы на всю оставшуюся короткую жизнь. Они (а точнее, Мара) проговорили до самых сумерек. Рэйна слушала и не могла найти в себе силы пошевелиться. Ей было и интересно, и грустно,

и жутко от понимания того, кто перед ней сидит. И было очень жаль погибшего сына кузнеца. А еще она не понимала, что же делать с полученными знаниями.

— Что же теперь, девонька? — с замиранием сердца спросила старуха.

— Теперь... — глубоко вздохнула Мара. — Ухожу я теперь. Далеко ухожу. Но мне нужна помощь, Рэйна. Поможешь?

— Помогу, — у старухи не возникло ни единой мысли отказать, хотя и соглашаться ей хотелось не больше.

В густых предрассветных сумерках стройная девушка, которая за эту ночь превратилась в жгучую шатенку, вышла из дома пожилой травницы. А с первыми лучами солнца этот мир покинула и сама травница. Она просто решила прилечь после ухода странной гостыи. Проснуться ей было уже не суждено.

На Север Ирэми пришла весна, слишком ранняя для этих мест.

Г Л А В А 1

Как же приятно пить холодный чай и радоваться солнечному дню. Темный напиток переливался янтарными бликами в белой чашке из тончайшего фарфора. Я сидела на открытой веранде, что примыкала к огромному особняку, уютно расположившемуся в самом центре сада. Вокруг поют птицы, солнышко путается в распущенных волосах, на мне — легкое белоснежное летнее платье. На плечи падает тень от зарослей дикого винограда, что вьется по плетню за моей спиной.

— Здорово, да? — раздается знакомый мужской голос.

— Ага, — легко соглашаюсь я и поворачиваюсь лицом к собеседнику.

Ким улыбается мне так открыто и весело, что и я не могу сдержать ответной улыбки. Он сидит напротив меня, одетый в белую легкую рубашу и просто скроенные льняные штаны. Вот только алый шарф, туго повязанный на шее, не слишком гармонирует с общей картиной.

— Чей это дом? — спрашиваю как бы невзначай.

— Мой, — отвечает он.

— Не знала, что у тебя есть дом, — задумчиво сказала я. — Когда ты его купил?

— Я и не покупал, — хмыкнул брат. — Мне его подарили.

— Подарили? Кто? И ты принял? — Вопрос рождается за вопросом.

— Ну конечно принял. А кто... Не помню, Эм, — задумчиво отвечает он, непроизвольно оттягивая шарф на шее, словно тот мешает ему дышать. — Угощайся, — тут же переключает он мое внимание на вазу с фруктами. — Сам собирал, — улыбается Ким, подвигая ее ближе ко мне.

Я даже отсюда чувствую, как дурманяще пахнут алые яблоки, но стоит взглянуть на них, и их румяные бока начинают чернеть, а тонкая прозрачная шкурка сморщивается, покрываясь зеленой плесенью. И не чай налит у меня в чашке, а густая темная кровь.

Не скрывая ужаса во взгляде, смотрю на брата, а он, словно не замечая ничего, протягивает руку, берет одно из яблок и подносит его ко рту.

Хочу крикнуть ему, что это нельзя есть, но не могу издать ни звука.

Ким с удовольствием откусывает мякоть уже разлагающегося плода и переводит взгляд помутневших глаз на меня.

— Вот так и живу, Эм. А тебе пора вставать, — как бы между прочим произносит он.

— Ч-что? — пытаюсь переспросить я, но окружающий пейзаж вдруг подергивается дымкой, а меня выкидывает из сна, словно рыбу на берег.

Ртом хватая воздух, я пыталась отдышаться и прийти в себя. Сделать хотя бы один нормальный вдох казалось очень сложно. Спертый нагретый воздух чердака, где я сейчас находилась, делал эту задачу практически невозможной. На дворе была середина весны. Крыша та-